

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАНЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

LEGAL STATUS OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY CREATED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Софья Максимовна ТРОШКИНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС),
Москва, Россия,
sophitro@yandex.ru,
ORCID: 0009-0005-8099-3587

Информация об авторах

С.М. Трошкина — студентка магистерской программы «Гражданское право, гражданский процесс, арбитражный процесс», помощник адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди Дела»

Аннотация. Автор статьи размышляет над этапами возникновения искусственного интеллекта, отмечает актуальность развития технологий искусственного интеллекта как основной силы научно-технологического прогресса. Рассматриваются вопросы правового статуса результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью технологий искусственного интеллекта, в контексте авторского права. Анализируются международные и отечественные правовые нормы, критерии охраноспособности объектов, а также особенности определения понятий «творчество» и «оригинальность» в эпоху цифровых технологий. Обосновывается, что результаты, созданные с использованием искусственного интеллекта, могут отвечать условиям охраны, однако вопрос принадлежности прав на такие объекты остается дискуссионным. Автор приходит к выводу о необходимости адаптации законодательства к уровню развития технологий искусственного интеллекта и сложности определения правового статуса автоматизированных результатов.

Ключевые слова: промышленная революция, искусственный интеллект, нейросети, творчество, творческий

- характер, оригинальность, авторские права, нематериальный объект

- **Для цитирования:** Трошкина С.М. Правовой статус результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью искусственного интеллекта // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2026. Т. 58, № 3. С. 123–133; DOI: 10.17323/tis.2026.42554

Sofya M. TROSHKINA

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
sophitro@yandex.ru,
ORCID: 0009-0005-8099-3587

Information about the authors:

- S.M. Troshkina — Student of the Master's Program "Civil Law, Civil Procedure, Arbitration Procedure", Assistant Lawyer of the Moscow City Arbitration and Tax Bar Association "People of Business"

- **Abstract.** This article reflects on the stages of the emergence of artificial intelligence and notes the relevance of the development of artificial intelligence technologies as a primary driver of progress. It also examines the legal status of intellectual property created using artificial intelligence technologies in the context of copyright law. It analyzes international and domestic legal norms, the criteria for the protectability of intellectual property, and the specifics of defining creativity and originality in the digital age. It argues that while artificial intelligence-based products may be eligible for protection, the question of ownership of rights to such products remains controversial. The author concludes that legislation must be adapted to the development of artificial intelligence technologies and the

complexity of determining the legal status of automated products.

Keywords: Industrial revolution, artificial intelligence, neural networks, creativity, creative character, originality, copy-right, intangible object

For citation: Troshkina S.M. Legal Status of the Results of Intellectual Activity Created Using Artificial Intelligence// Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2026. Vol. 58 (3). P. 123–133; DOI: 10.17323/tis.2026.42554

При рассмотрении любого вопроса, связанного с искусственным интеллектом, важно понимать, что технологии искусственного интеллекта явились результатом длительного творческого поиска человека. Основное свое развитие искусственный интеллект получил в период четвертой промышленной революции (ее также называют «Индустрия 4.0»), знаменующийся повсеместной цифровизацией, в том числе цифровой трансформацией экономики. Начало эпохи Индустрии 4.0 характеризуется активным развитием интернета вещей, больших данных и облачных вычислений. В то время общество впервые открыло для себя возможность интеграции инноваций в реальную жизнь — складывалась инновационная экономика. Фундаментальным ресурсом этого типа экономики является интеллектуальный труд индивида. Не только новаторы, ученые, бизнесмены и государственные служащие; благодаря сетевому эффекту абсолютно любой индивид способен создавать высокоприбыльный товар или услугу как в материальном, так и в цифровом виде [1].

Четвертая промышленная революция привнесла ряд новых технологий, таких как 3D-печать, искусственный интеллект, дополненная реальность, блокчейн и кибербезопасность [2]. Развитие интернет-пространства, а также высокий уровень освоения технологий искусственного интеллекта естественным образом подтолкнули мир к пятой промышленной революции, которую общество переживает на современном этапе.

Индустрия 5.0 представляет собой промышленную революцию с акцентом на человека. Это эволюция, поддерживающая человеческое творчество и дополняющая его механической эффективностью, создающая экосистему, где люди и машины работают вместе более продуктивно для быстрого решения сложных задач [3]. Таким образом, в современных реалиях роль искусственного интеллекта — в первую очередь вспомогательная: технологии призваны служить на благо человека, быть его инструментом в той или иной деятельности. Как сказано выше, развитие искусственного интеллекта изменило форму развития бизнеса. Если раньше основными субъектами экономики выступали компании, образуя малый, средний

и крупный бизнес, то в условиях современности каждому человеку предоставлена возможность стать крупным игроком рынка. Это связано с изменением движущих сил экономики и их переориентацией на интеллектуальную составляющую.

Настоящая статья посвящена вопросу изучения правового статуса результатов интеллектуальной деятельности в сфере авторского права, которые были созданы с помощью технологий искусственного интеллекта. Тема статьи видится актуальной, поскольку создание объектов интеллектуальной собственности — ключевой фактор развития не только инновационной, но и интеллектуальной экономики. Так, согласно Указу Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации...» от 07.05.2024, основными целями на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. являются: технологическое лидерство и цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [4]. На обеспечение научно-технического развития Российской Федерации направлен также Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 [5].

На сегодняшний день большинство правовых отношений складываются в интернет-пространстве. Однако особую популярность в ежедневной рутине современного человека приобрели нейросети (архитектура, на основе которой строятся модели искусственного интеллекта). С их помощью можно не только узнать ответ на интересующий вопрос, но и, например, решить задачу, написать реферат, сгенерировать картинку, написать мелодию, придумать песню или сказку и многое другое.

Как следует из данных ВЦИОМ, каждый второй опрошенный как минимум попробовал использовать нейросети. Наиболее часто используемые из них — ChatGPT (27%), YandexGPT (23%), DeepSeek (20%), GigaChat (15%) и «Шедевр» (11%) [6].

С точки зрения права каждый результат, созданный в процессе генерации, — это нематериальный объект. Однако неясна правовая природа такого объекта. Например, будут ли считаться созданные по запросу пользователя текст/картинка/мелодия или иной нематериальный объект произведением с точки зрения авторского права? Если да, то кому принадлежат права на созданный объект? И можем ли мы говорить о том, что созданное произведение является уникальным, а не производным от какого-нибудь другого произведения?

Видится, что на текущий момент перед обществом стоят два основных вопроса:

- *Являются ли объекты, созданные с помощью искусственного интеллекта, охраняемыми с точки зрения авторского права?*

- *Кому принадлежат права на созданные с помощью искусственного интеллекта результаты творческой деятельности?*

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ОХРАНЯЕМЫМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА?

Отвечая на первый поставленный вопрос, прежде всего следует обратиться к первичным, основополагающим источникам, регламентирующим положения об авторском праве, — Женевской конвенции и Бернской конвенции [7, 8].

Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве является фундаментальным документом в области авторского права, вобравшим в себя основные положения Бернской конвенции 1886 г. Указанный документ устанавливает принцип взаимности в вопросах защиты прав авторов — граждан государств, ратифицировавших Конвенцию, а также закрепляет принадлежность авторских прав авторам без соблюдения каких-либо формальностей. В Женевской конвенции была сделана попытка определить круг объектов авторских прав, подлежащих правовой охране, а также установлен обязательный минимальный срок такой охраны.

Бернская конвенция содержит более полный перечень объектов авторских прав, здесь в большем объеме урегулированы права авторов, увеличен срок охраны исключительного права. Бернская конвенция установила более высокий уровень охраны произведений, предоставляя охрану в том числе и впервые опубликованным до момента присоединения к Бернской конвенции, если с момента смерти автора прошло менее 50 лет, тогда как положения Всемирной конвенции об авторском праве не распространялись на произведения, правовая охрана которых «окончательно прекратилась или никогда не существовала».

Оба обозначенных выше международных документа не содержали понятия «произведения, которым должно предоставляться авторское право». Конвенции ограничивались перечислением некоторых видов произведений, подлежащих охране. Статья 1 Всемирной конвенции об авторском праве перечисляет такие произведения, как «литературные, научные и художественные, как-то: произведения письменные, музыкальные, драматические и кинематографические, произведения живописи, графики и скульптуры» [7, с. 2]. Статья 2 Бернской Конвенции, в свою очередь, указывает, что «литературные и художественные произведения» охватывает любую продукцию в области

литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения, включая: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста; кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, гравирования и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам» [8, с. 3].

По смыслу положений обеих конвенций перечисленные выше объекты, безусловно, относятся к объектам авторских прав.

Тем не менее перечни, установленные конвенциями, не являются закрытыми, исчерпывающими, и в случаях, когда имеет место спорная ситуация относительно уже существующей или впервые появившейся формы произведения, четких критериев для признания подобных объектов произведениями конвенции не давали.

В части критериев охраноспособности объектов авторского права отечественное законодательство всегда ориентировалась на объективную форму выражения и творческий характер произведения. При этом творческий характер произведения по смыслу законодательства презюмируется, т.е. любой объект, созданный человеком, априори наделен творческой составляющей [по смыслу ст. 6 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1, а также ст. 475 Гражданского кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)] [9, 10].

Концепция уровня творческого характера была заимствована отечественным правопорядком по аналогии с изобретательским уровнем из патентного права. Начиная с 1958 г. эта концепция широко использовалась немецким правоведом Ойгеном Ульмером и первоначально применялась только в отношении произведений декоративно-прикладного искусства. Позднее концепция определения уровня творческого характера была распространена на все виды произведений [11].

На современном этапе авторское право регулируется четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), и для определения критериев охраноспособности произведения законо-

дательство не поменялось, равно как и не было введено единого основного понятия «произведение» [12].

При этом следует отметить, что категория «творчество» как таковая также никогда не раскрывалась в правовых актах. Так, анализируя гл. 70 ГК РФ, мы не находим определения понятия произведения, которое по смыслу ст. 1259 ГК РФ является объектом авторских прав.

В научной доктрине под произведением В.И. Серебровский понимал «совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [13].

В свою очередь, ст. 1259 ГК РФ указывает: «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения»; далее перечисляются разновидности охраняемых произведений, но статья не ограничится ими [12, с. 46–48]. Содержащаяся в п. 1 указанной статьи формулировка «и другие произведения» указывает на то, что перечень объектов авторских прав является открытым. На этот же вывод указывает п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [14]. Таким образом, определить, относится ли тот или иной объект к произведению, мы можем только по совокупности характерных для этого явления признаков.

Пункт 3 ст. 1259 ГК РФ указывает на один из признаков произведения как объекта авторского права — это его выражение в объективной форме, т.е. произведение должно быть представлено в форме, которая позволила бы ему быть доступным для других лиц — в письменном, устном виде, в аудио- или видеоформате и другим образом.

В свою очередь, второй главный признак произведения указан в ст. 1228 и 1257 ГК РФ, которые определяют, что автором произведения может быть только гражданин, творческим трудом которого оно создано. Отсюда следует, что произведение — это всегда результат творческого труда. В п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано: «Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [14, с. 38].

Таким образом, законодатель, определяя основные признаки произведения (творческий характер и объективную форму выражения), позволяет определить, является ли объект охраняемым с точки зрения авторского права. При этом, если в отношении объективной формы выражения не возникает трудностей в понимании, то при трактовке признака творческого характера произведения возникают противоречия. Они связаны в первую очередь с тем, что само по себе понятие «творчество» является широкой категорией. Многие философы и психологи, размышляя о природе творчества, отмечали, что результат творческой деятельности непременно должен соответствовать нескольким принципиальным параметрам: он должен быть действительно новым, он должен быть реально ценным [15]. С точки зрения марксистской философии «творчество как созидательная деятельность характеризуется неповторимостью (по характеру осуществления и результату), оригинальностью и общественно-исторической (а не только индивидуальной) уникальностью» [16]. Шотландский философ Берис Найджел Гот уточнял, что творческим нельзя назвать процесс создания продукта, если он происходит механически [17].

Тем не менее с позицией философа можно поспорить. С развитием общества, технологий, экономики трансформацию переживает и творческая составляющая. Каждая эпоха характеризуется расцветом той или иной формы выражения мыслей и чувств творцов. Изначально самовыражение авторов осуществлялось преимущественно в виде рисунков, скульптур, устных литературных произведений, архитектуры, музыки и театра. С развитием технологий миру стали известны такие творческие результаты, как фотографические и аудиовизуальные произведения. И до сих пор сфера творчества не имеет границ и пределов в своем проявлении. Уникальными по своему характеру являются такие новые формы искусства, как перформансы, инсталляции, произведения цифрового искусства, в том числе видеоарт, бодиарт и другие.

Многие результаты современного искусства создаются с помощью технологий, однако это не дает оснований считать такие произведения недостойными правовой охраны. Каждое произведение — это вклад личности автора, его замысла, в связи с чем видится нецелесообразным подход, при котором творческими следует считать только те произведения, в создании которых не участвуют технологии.

Таким образом, термин «творчество» до сих пор точно не определен, за каждым остается право выбора, что именно следует к нему относить. По совокупности изложенных выше суждений мы можем определить лишь такие главные черты результатов творчества, как

уникальность, а также личный вклад автора в создание произведения, определенный замысел автора.

На сегодняшний день российское законодательство не раскрывает понятия «творческий характер», поэтому представляется, что целесообразно обратиться к мнению научного сообщества по вопросу определения творческой деятельности. Так, О.А. Красавчиков отмечал, что творческий труд — это в первую очередь умственный (интеллектуальный) труд, который связан со значительным расходом нервной энергии [18]. В свою очередь, В.Я. Ионас указывал на такие признаки творческого произведения, как оригинальность и новизна. При этом, согласно В.Я. Ионасу, новизна может проявляться в новых идеях, концепциях, содержании или форме произведения [19].

Согласившись частично с мнением В.Я. Ионаса, А.В. Кашанин определяет творческий характер произведения по следующим критериям: 1) новизна, оригинальность (онтологический аспект); 2) ценность (аксиологический аспект); 3) совершенство исполнения, красота (эстетический аспект). Творчество можно определить как через один из них, так и путем объединения нескольких из данных аспектов; например, деятельность характеризуется как творческая, если продукт обладает новизной и ценностью [20].

В свою очередь, Э.П. Гаврилов критиковал такой признак произведения, как его «новизна». Действительно, представляется, что новизна произведения, во-первых, — сложная категория, непонятно, по каким критериям ее оценивать, во-вторых, есть вероятность, что введение такого обязательного критерия ограничит свободу творчества.

При этом ряд ученых считают, что творческий характер произведения подразумевает его оригинальность, поэтому выделять его в отдельный характеризующий элемент произведения, необходимый для охраны авторским правом, нецелесообразно. Классик отечественной цивилистики Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «произведение всегда предполагает большую или меньшую степень оригинальности, так что последнее свойство не составляет особого признака в понятии о сочинении, но вытекает само собою из необходимости духовного творчества» [21].

Тем не менее критерий «оригинальность» как отдельная характеристика произведения поддерживается также некоторыми зарубежными правовыми порядками в правоприменительной практике. Например, в Германии произведением с точки зрения авторского права являются такие объекты, которые: 1) созданы в результате деятельности человека; 2) передают человеческие мысли и чувства; 3) обладают индивидуальностью, оригинальностью; 4) обладают минимальным уровнем творческого характера [22].

В Соединенных Штатах Америки официально закреплены два фундаментальных критерия охраны произведений — оригинальность и объективная форма выражения [23]. При установлении оригинальности произведения учитывается вклад конкретного автора в результат деятельности, который не должен состоять лишь из элементов, повторяющих чужие результаты творчества, а также из простых, уже известных элементов. При этом сама по себе трудоемкость создания результата, необходимость применения специальных знаний, умений, навыков не имеет значения и не может считаться основанием для признания оригинального характера создаваемого объекта [24].

В Великобритании сформулирован собственный критерий «оригинальности». Согласно ему, произведение будет признано оригинальным, если автор проявил при его создании достаточные «мастерство, труд и суждения» [25].

В указанных странах под «оригинальностью» произведения, как правило, подразумевают отражение личного вклада автора, оценка которого носит субъективный характер и определяется судами в каждом конкретном споре казуально.

Несмотря на то что российское законодательство не содержит указания на обязательность оригинальности произведения, на практике суды при рассмотрении сложных споров довольно часто прибегают к дополнительной оценке результатов творчества именно с точки зрения их уникальности (например, Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2018 № 305-ЭС18-4946 по делу № А40-207329/2015; Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2020 № 305-ЭС20-5014 по делу № А41-73608/2018 2015) [26, 27].

Применительно к результатам, созданным с помощью искусственного интеллекта, важно установить следующие обстоятельства:

- имеет ли созданный результат объективную форму выражения;
- является ли такой результат творческим.

При анализе работы искусственного интеллекта подобные объекты могут быть отнесены к объектам авторского права. По мнению автора этой статьи, целесообразно объяснить указанный вывод через изучение основных сервисов, предоставляющих пользователям возможность для создания творческих результатов.

В настоящей работе под искусственным интеллектом понимаются разные его виды, однако наибольшее внимание обращено на работу нейросетей, которые в современном мире чрезвычайно популярны.

В авторском праве нет определения понятий «искусственный интеллект» и «нейросеть». С точки зрения правовых положений об авторском праве

искусственный интеллект наиболее близок по своей сути к программам для ЭВМ, однако отличаются от них некоторыми признаками. По смыслу ст. 1261 ГК РФ программа для ЭВМ — это объект авторского права, правовая охрана в котором предоставляется таким элементам, как исходный код, объектный код, подготовительные материалы и аудиовизуальные отображения. В отличие от искусственного интеллекта, программа для ЭВМ лишена таких качественных характеристик, как автономность и способность к самообучению, что делает эти два объекта разными по правовому статусу, хоть и близкими по принципу создания.

Поскольку законодательная база авторского права не может дать точных определений интересующих нас понятий, следует обратиться к доктрине.

В науке нейросетью понимают искусственный интеллект, который представляет собой вид машинного обучения, посредством которого программное обеспечение компьютера способно имитировать работу человеческого мозга [28]. Нейросети создаются посредством их обучения со стороны учителей (разработчиков). Это обучение происходит путем загрузки в программу определенного массива данных, на основании которых нейросеть отвечает на вопросы разработчика, совершает ошибки и учится на них. В большинстве своем эти данные представляют собой статьи из Википедии на разных языках, научные публикации, новостные сайты и блоги, литературу, находящиеся в открытом доступе, и техническую документацию. При этом каждая компания-разработчик сама определяет набор данных, на основании которых будет обучаться нейросеть.

Работа с использованием нейронных сетей происходит по следующему алгоритму (последовательных действий пользователя): пользователь вводит в ИИ запрос в текстовой форме, после чего ИИ на основании имеющейся в памяти информации генерирует ответ. Таким образом, результат проходит три этапа: запрос пользователя — обработка информации нейронными сетями — выдача результата.

Следовательно, каждый запрос пользователя, который адресован нейросети, уникален по форме, равно как и каждый результат неповторим. Каждая нейросеть учится на основе определенного объема данных, которые определяются разработчиком, т.е. состав данных также является оригинальным. Соответственно, каждый результат, созданный при помощи нейросети, это уникальный объект, который должен охраняться с точки зрения авторского права.

Кто-то может не согласиться с указанным выводом, поскольку подобного рода объекты создаются лишь с помощью технологий и не отражают личного

вклада автора. Здесь хотелось бы поспорить, проведя аналогию с такими результатами интеллектуальной деятельности, как фотографические произведения и программы для ЭВМ. В большинстве своем указанные произведения создаются с помощью технологий, более того, без этих технологий подобных результатов не было бы вовсе, при этом им предоставляется правовая охрана.

Если в отношении программы для ЭВМ правовая охрана осуществляется на основании литературного произведения (программного кода), заложенного в программу, то при предоставлении правовой охраны фотографическим произведениям иногда возникают вопросы. Как правило, авторское право на фотографические произведения предполагается, однако в отдельных случаях фотографии все же не признаются объектами авторских прав, поскольку носят только информационный характер (пример из судебной практики: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2022 № С01-2264/2021 по делу № А40-22682/2021) [29].

При этом в большинстве своем суды придерживаются позиции, что любое произведение, независимо от его форм и достоинств, а также его назначения, должно охраняться. В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 25 сентября 2017 г. № С01-664/2017 по делу № А57-29754/2016 сказано: «Действующее законодательство не устанавливает никаких специальных условий, которые были бы необходимы для признания фотографических произведений объектом авторского права и для предоставления им соответствующей охраны, в связи с чем автор (фотограф) уже в силу самого факта создания произведения (любой фотографии) обладает авторскими правами на него вне зависимости от его художественного значения и ценности» [30].

Соответственно, размышляя аналогично в отношении объектов, созданных с помощью нейросетей, полагаем, что подход должен быть таким же. Относительно критерия объективной формы выражения не возникает сомнений, что результаты, созданные искусственным интеллектом, выражены в доступной для людей форме, которая дает возможность их воспроизведения, а именно в цифровой форме. Таким образом, мы можем прийти к обоснованному выводу о признании объектов, созданных с использованием искусственного интеллекта, охраняемыми авторским правом.

Однако в случае, если мы придерживаемся концепции признания объектов, созданных с помощью нейросетей, в качестве охраняемых произведений по смыслу ст. 1259 ГК РФ, возникает вопрос относительно принадлежности прав на эти объекты.

КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТ ПРАВА НА СОЗДАНИЕ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»» искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [31].

В соответствии со ст. 2 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.») технологии искусственного интеллекта включают в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта [32]. Отсюда следует, что искусственный интеллект состоит из следующих элементов: информационно-коммуникационной инфраструктуры; программного обеспечения; процессов и сервисов по обработке данных и поиску решений.

Как уже было сказано, при создании результатов с использованием технологий искусственного интеллекта мы можем констатировать, что участие в этой деятельности принимают:

- пользователь, который ввел запрос в нейросеть (написал промпт, который впоследствии обрабатывает нейросеть);
- технологии искусственного интеллекта, которые обучились на определенном объеме данных;

- учитель (разработчик), который занимался непосредственным обучением машинного разума;
- лицо и/или организация, которые финансировали разработку технологий искусственного интеллекта.

При этом, если в отношении пользователя, учителя и организовавшего создание нейросети лица не возникает сомнений в части возможности их отнесения к субъектам права и возможности наделения их правами авторов, то в отношении технологий искусственного интеллекта законодателем не урегулирован статус.

Представляется, что технологии искусственного интеллекта — это программа для ЭВМ, которая включает в себя множество других программ, совокупность которых позволяет этой программе для ЭВМ самостоятельно обучаться и выдавать независимые результаты.

Исходя из выдвинутого определения технологий искусственного интеллекта можно сделать вывод, что подобного рода технологии не могут быть признаны объектом права по смыслу ст. 128 ГК РФ, поскольку не могут быть отнесены ни к вещам, ни к иному имуществу, ни к результатам работ или оказания услуг, ни к объектам интеллектуальной собственности, ни к материальным благам.

Видится, что технологии искусственного интеллекта обладают уникальной отличительной чертой — способностью мышления, хотя на данном этапе развития и примитивной. Вопрос определения принадлежности авторских прав на произведения, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта, должен быть разрешен — в том числе для поддержки творчества, а также для должной оценки вклада создателей технологий искусственного интеллекта. Защита творческих работ с помощью авторского права осуществляется в первую очередь в интересах общества, а временное предоставление монополии на них служит экономическим стимулом для авторов [33].

В научной доктрине выделяют несколько концепций принадлежности авторских прав: машиноцентрическая концепция (искусственный интеллект может быть наделен авторскими правами); антропоцентрическая концепция (искусственный интеллект выступает инструментом, с помощью которого создаются объекты авторского права); концепция служебного произведения (искусственный интеллект выступает в роли наемного работника, который создает по заказу человека нематериальный объект); концепция гибридного авторства (искусственный интеллект выступает полноправным автором наравне с пользователем, разработчиками и компаниями, финансирующими создание технологий искусственного интеллекта); концепция нулевого авторства (результаты, создан-

ные с помощью искусственного интеллекта, являются общественным достоянием).

В настоящее время в большинстве правовых систем мира действует антропоцентрическая концепция. Такая концепция применима в большинстве случаев к уже сформировавшимся правилам в сфере интеллектуальной собственности. Отечественное законодательство также не признает искусственный интеллект ни как автора, ни как соавтора, ни как наемного работника, основываясь на презумпции ст. 1228 ГК РФ, которая устанавливает, что автором произведения может быть только гражданин, т.е. результат должен быть создан человеческим трудом. Таким образом, применительно к российскому законодательству в качестве концепций принадлежности авторских прав могут быть рассмотрены только антропоцентрическая концепция и концепция нулевого авторства.

На практике вопрос принадлежности авторских прав разрешается компаниями, заинтересованными в создании и развитии технологий искусственного интеллекта, через пользовательские соглашения, которые регулируют отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта. Так, из пользовательского соглашения в отношении ChatGPT следует, что все права на созданные с помощью нейросети результаты принадлежат пользователям. В свою очередь, пользовательское соглашение российской платформы «Шедевр» (от «Яндекса») предоставляет пользователю неисключительную лицензию на личное использование сгенерированного контента, в то время как «Яндекс» оставляет за собой право использования контента, сублицензирования, переработки и его распространения. Напротив, пользовательское соглашение сервиса «Kandinsky» (от Сбербанка) передает пользователю исключительное право на изображения, однако при этом он предоставляет Сбербанку безвозмездную неисключительную лицензию, позволяющую использовать и модифицировать контент по своему усмотрению [34].

Делая общий вывод, хотелось бы обратить внимание читателей на тот факт, что результаты, созданные искусственным интеллектом, для признания их объектами авторских прав должны отвечать общепризнанным критериям творческого характера и объективной формы выражения. При детальном изучении вопроса творческой деятельности мы видим неопределенность мнений среди ученых, каждый из которых придерживается своей точки зрения в части определения понятия «творчество». Если исходить из широкого толкования данного термина, видится, что и результаты, созданные искусственным интеллектом, могут быть признаны объектами авторского права.

При этом в вопросе определения принадлежности прав на объекты, созданные искусственным

интеллектом, большинство стран придерживается мнения о невозможности наделения искусственного интеллекта авторскими правами. Это обусловлено ограниченной автономностью искусственного интеллекта, отсутствием возможности функционировать самостоятельно — без помощи третьих лиц (разработчиков), а также ограниченной исследованной сущностью искусственного интеллекта.

В современных реалиях положения об авторском праве сформулированы довольно единообразно. Внешение изменений в части наделения ИИ интеллектуальными правами приведет к вынужденному реформированию законодательства, что на данном этапе видится преждевременным. Представляется, что по мере развития потенциала искусственного интеллекта фундаментальные положения в части определения как творчества, так и субъекта творческой деятельности потребуют коренных изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукьянов И.В. Инновационная экономика и искусственный интеллект как движущие факторы четвертой промышленной революции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 7-1. С. 215–224.
2. Городничая Е.В. Развитие промышленной революции: переход от промышленной революции 4.0 к промышленной революции 5.0 // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 11-1 (121). С. 15–17.
3. Industry 5.0: Revolutionizing Work by Putting People First // Proaction International Inc. [Electronic resource]. URL: <https://blog.proactioninternational.com/en/industry-5.0-the-next-industrial-revolution-is-people-centric#:~:text=Industry%205.0%20is%20a%20human-centric%20industrial%20revolution.&text=This%20ev> (date of access: 18.11.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» от 07.05.2024 № 309 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 № 145 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Нейросети: инструмент, а не магия // ВЦИОМ НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroseti-instrument-a-ne-magija> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Творчество как критерий охраноспособности объектов авторских прав: самостоятельное создание и творческий характер. Уровень творческого характера // Журнал Суда по интеллектуальным правам. [Электронный ресурс]. URL: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729309/> (дата обращения: 25.11.2025).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
13. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права / Академия наук СССР. Институт права имени А.Я. Вышинского; В.И. Серебровский. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 283 с.
14. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Грехова Д. Потенциалы отношений философии — психологии — искусства — творчества: опыт методологического анализа // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 3 (59). С. 516–521.
16. Александрова Л.А. Генезис понятия творчества в истории философии // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 83–89.
17. Радеев А.Е. Кластерный подход к искусству: за и против // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2014. № 1. С. 117–125.
18. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) / Категории науки гражданского права: избранные труды. В 2 т. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2017. Т. 2. С. 466.
19. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М: Юр. лит-ра, 1972. 168 с.
20. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. (Научный журнал. М.: ООО «Издатель В. Ема»). 2007. Т. 7. № 2. С. 75–119.
21. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: типография Императорского университета, 1891. С. 155.
22. Кашанин А.В. Минимальный уровень творческого характера произведений в авторском праве Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 1. С. 114–124.
23. United States Code, Title 17 — Copyrights // Cornell Law School. [Electronic resource]. URL: <https://>

- www.law.cornell.edu/uscode/text/17 (date of access: 20.11.2025).
24. Матвеев А.Г. Некоторые сравнительно-правовые аспекты англо-американской и романо-германской концепций авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 4. С. 16–24.
25. Мирских И.Ю. Регулирование авторских прав в Великобритании // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 21. С. 285–289.
26. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2018 № 305-ЭС18-4946 по делу № А40-207329/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2020 № 305-ЭС20-5014 по делу № А41-73608/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Кузнецова И.О., Малютов Д.А. Принцип работы и архитектура нейронных сетей // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Омск, 12 марта 2024 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2024. С. 106–111.
29. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу от 02.02.2022 № С01-2264/2021, № А40-22682/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 сентября 2017 г. № С01-664/2017 по делу № А57-29754/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Федеральный закон Российской Федерации «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных” от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
32. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works? [Машина-автор: какой уровень защиты авторских прав подходит для произведений, полностью независимо сгенерированных компьютером?] // University of Pennsylvania Law Review. 2017. Vol. 165. P. 1241–1270. P. 1263.
34. Нейросети против людей. Кто является собственником цифровых произведений // ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/?ysclid=mmou32qijr276725214> (дата обращения: 25.11.2025).

REFERENCES

1. Lukianov I.V. Innovatsionnaya ekonomika i iskusstvennyy intellekt kak dvizhushchiye faktory chetvertoy promyshlennoy revolyutsii // Ekonomika: vchera. segodnya. zavtra. 2019. T. 9. No. 7-1. S. 215–224.
2. Gorodnichaya E.V. Razvitiye promyshlennoy revolyutsii: perekhod ot promyshlennoy revolyutsii 4.0 k promyshlennoy revolyutsii 5.0 // Universum: ekonomika i yurisprudentsiya. 2024. No. 11-1(121). S. 15–17.
3. Industry 5.0: Revolutionizing Work by Putting People First // Proaction International Inc. [Electronic resource]. URL: <https://blog.proactioninternational.com/en/industry-5.0-the-next-industrial-revolution-is-people-centric#:~:text=Industry%205.0%20is%20a%20human-centric%20industrial%20revolution.&text=This%20ev> (date of access: 18.11.2025).
4. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii “O natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda” ot 07.05.2024 No. 309 // SPS “KonsultantPlyus”.
5. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii “O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii” ot 28.02.2024 No. 145 // SPS “KonsultantPlyus”.
6. Neyroseti: instrument. a ne magiya // VTsIOM NOVOSTI. [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroseti-instrument-a-ne-magija> (date of access: 20.11.2025).
7. Vsemirnaya konventsia ob avtorskom prave ot 06.09.1952 // SPS “KonsultantPlyus”.
8. Bernskaya Konventsia po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy ot 09.09.1886 // SPS “KonsultantPlyus”.
9. Zakon Rossiyskoy Federatsii “Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh” ot 09.07.1993 No. 5351-1 // SPS “KonsultantPlyus”.
10. Zakon Rossiyskoy Federatsii “Grazhdanskiy kodeks RSFSR” ot 11.06.1964 // SPS “KonsultantPlyus”.
11. Tvorchestvo kak kriteriy okhranosposobnosti obyektov avtorskikh prav: samostoyatelnoye sozdaniye i tvorcheskii kharakter. Uroven tvorcheskogo kharaktera // Zhurnal Suda po intellektualnym pravam. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729309/> (data obrashcheniya: 25.11.2025).

12. Zakon Rossiyskoy Federatsii "Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast chetvertaya)" ot 18.12.2006 No. 230-FZ // SPS "KonsultantPlyus".
13. Serebrovskiy V.I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava / Akademiya nauk SSSR. Institut prava imeny A.Ya. Vyshinskogo. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1956. 283 s.
14. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii "O primeneniі chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" ot 23.04.2019 No. 10 // SPS "KonsultantPlyus".
15. Grekhova D. Potentsialy otnosheniy filosofii — psikhologii — iskusstva — tvorchestva: opyt metodologicheskogo analiza // Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. No. 3 (59). S. 516–521.
16. Aleksandrova L.A. Genezis ponyatiya tvorchestva v istorii filosofii // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2007. No. 3. S. 83–89.
17. Radeev A.E. Klasterniy podhod k iskusstvu: za i protiv // Vestnik SPb un-ta. Iskustvovedenie. 2014. No. 1. S. 117–125.
18. Krasavchikov O.A. Tvorchestvo i grazhdanskoye pravo (ponyatiye, predmet i sostav podotrasli) / Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbrannyye trudy. V 2 t. 2-e izd. stereotip. M.: Statut, 2017. T. 2. S. 466.
19. Ionas V.Ya. Proizvedeniya tvorchestva v grazhdanskom prave. M: Yur. lit-ra, 1972. 168 s.
20. Kashanin A.V. Tvorcheskoye kharakter kak usloviye okhranosposobnosti proizvedeniya v rossiyskom i inostrannom avtorskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. Nauchnyy zhurnal (M.: OOO "Izdat. dom V. Ema"). 2007. T. 7. No. 2. S. 75–119.
21. Shershenevich G.F. Avtorskoye pravo na literaturnyye proizvedeniya. Kazan: tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1891. S. 155.
22. Kashanin A.V. Minimalnyy uroven tvorcheskogo kharaktera proizvedeniy v avtorskom prave Frantsii // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2010. No. 1. S. 114–124.
23. United States Code, Title 17 — Copyrights // Cornell Law School. [Electronic resource]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17> (date of access: 20.11.2025).
24. Matveyev A.G. Nekotoryye sravnitelno-pravovyye aspekty anglo-amerikanskoy i romano-germanskoy kontseptsiy avtorskogo prava // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. 2009. No. 4. S. 16–24.
25. Mirskikh I.Yu. Regulirovaniye avtorskikh prav v Velikobritanii // Novoye slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezultatov issledovaniy. 2015. No. 21. S. 285–289.
26. Opredeleniye Verhovnogo Suda RF ot 14.05.2018 No. 305-ES18-4946 po delu No. A40-207329/2015 // SPS "Konsul'tantPlyus".
27. Opredeleniye Verhovnogo Suda RF ot 06.05.2020 № 305-ES20-5014 po delu No. A41-73608/2018 // SPS "Konsul'tantPlyus".
28. Kuznetsova. I.O., Malyutov D.A. Printsip raboty i arkhitektura neyronnykh setey // Evraziyskaya integratsiya: sovremennyye trendy i perspektivnyye napravleniya: mat. VII Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (Omsk. 12 marta 2024 g.). Omsk: Omskiy gos. tekhnich. un-t. 2024. S. 106–111.
29. Postanovleniye Suda po intellektual'nyim pravam No. S01-2264/2021 po delu ot 02.02.2022 No. A40-22682/2021 // SPS "Konsul'tantPlyus".
30. Postanovleniye Suda po intellektual'nyim pravam ot 25 sentyabrya 2017 g. No. S01-664/2017 po delu No. A57-29754/2016 // SPS "Konsul'tantPlyus".
31. Federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsialnogo regulirovaniya v tselyakh sozdaniya neobkhodimyykh usloviy dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v subyekte Rossiyskoy Federatsii — gorode federalnogo znacheniya Moskve. Ob osobennostyakh obrabotki personalnykh dannykh pri formirovaniі regionalnykh sostavov dannykh i predostavleniya dostupa k regionalnym sostavam dannykh i vnesenii izmeneniy v stat'i 6 i 10 Federalnogo zakona "O personalnykh dannykh" ot 24.04.2020 No. 123-FZ" // SPS "KonsultantPlyus".
32. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O razvitiі iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii" ot 10.10.2019 No. 490 // SPS "KonsultantPlyus".
33. Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works? [Mashina-avtor: kakoy uroven zashchity avtorskikh prav podkhodit dlya proizvedeniy. polnostyu nezavisimo sgenerirovannykh kompyuterom?] // University of Pennsylvania Law Review. 2017. Vol. 165. P. 1241–1270. P. 1263.
34. Neiroseti protiv lyudei. Kto yavlyaetsya sobstvennikom cifrovih proizvedenii // GARANT.RU. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/?ysclid=mmou32qjir276725214> (data obrascheniya 25.11.2025).